

The background of the cover is a painting of a winter scene. A path or road is covered in snow, leading from the foreground into the distance. The trees are bare and their branches are heavily laden with snow. The overall color palette is dominated by whites, greys, and muted blues, creating a cold and serene atmosphere.

**Константин
ПАВЛОВ**

Тополиная дорога

Константин ШАВЛОВ

Тополиная дорога

Вологда
2005 г.

УДК 882-1
П 67

Павлов К.А.

П 67 Тополиная дорога. Сборник стихотворений. —
2005. — 104 с., с ил.

Павлов Константин Алексеевич родился в 1968 году в Вологде. Его стихи публиковались в газетах и журналах. Автор пяти поэтических изданий.

В новом сборнике «Тополиная дорога» представлены только новые стихи поэта.

© Павлов К.А., 2005 г.
© Щеникова И.В., иллюстрации.
© Маракшин Б.А., обложка.

* * *

Мы идем под тополями,
А над ними – купола.
Над покосыми домами,
Над суетными делами,
Купола стоят над нами.
Прямо в небе купола.

В чистом небе, ближе к Богу,
А под ними – мы с тобой.
Что таить, грешны немного,
Тополиная дорога
Укрывает нас с тобой.

* * *

Над застывшей травой
Чай кипит костровой,
В нем заварены
 поздние травы.
Не спешу я домой,
Я сегодня с тобой.
Может, мы опять
 оба не правы?

Разольем на двоих
Этот жгучий настой,
Он по-своему терпок
 и сладок.

Разольем на двоих,
И вернемся домой,
В угли выплеснув
 горький осадок.

* * *

Я осень помню лишь такой:
С чуть-чуть примятою травой,
Шуршащей падшею листвою,
Где мы вдвоем, где я – с тобой.

Как будто воздух вдруг застыл,
И от дыханья сентября
Куда-то летний зной уплыл,
Покой и свежесть нам даря.

Я помню свитер твой цветной,
Подстать с раскраскою рябин,
Когда тропинкою грибной
Мы шли под тяжестью корзин.

Смеялась ты, что я устал,
Цеплялась за ноги трава,
Я даже пару раз упал.
... Но как кружилась голова.

Я помню осень лишь такой,
Но помнит ли она о нас?
Где мы вдвоем, где я – с тобой
Иду, смеясь, в последний раз.

* * *

Я у нежности спросил:
– Почему ты так хрупка?
– Ветерку не надо сил,
Чтобы двигать облака:

Я – такой же ветерок,
Тихий шелест губ и трав,
Я – прохлада у дорог,
Ни к чему мне буйный нрав.

– Ветерок, ты сильный?

– Нет.

– Ты куда?

– Да так, ... лечу.

Эхом улетел ответ,
Вот и я за ним хочу.

* * *

Удивляюсь хорошим словам,
Удивляюсь улыбкам прохожих,
Что все реже встречаются нам
И в метелистый день, и в погожий.

Удивляюсь людской доброте,
Удивляюсь простому привету,
Удивляюсь красивой мечте,
Что с годами не канула в лету.

Удивляюсь себе самому,
Что шутить не отвык и смеяться.
...Все прощу, попытаюсь, пойму,
Просто хочется не удивляться.

* * *

Кому-то было много света,
Кому-то вьюга дула в спину,
И поделить решили лето,
Досталось всем наполовину.

Кому-то солнца было мало,
Кому судьба как лес дремучий,
И люди выдумали жалость,
Но никому не стало лучше.

Кому-то было много счастья,
Кому-то доставались льдинки.
Любовь разрезали на части,
И потерялись половинки.

* * *

Кому уютно на земле,
А кто-то лазает по крыше,
А кто, совсем уж осмелев,
Стремится к звездам: выше, выше!

Ты ищешь счастье в небесах,
А я нашел в родимой дали.
И мне не нужно звездных благ,
Хочу, чтоб только дома ждали.

У каждого

свои мечты.

Лети, не обожгись об лучик.
... Как много тех, кто с высоты,
Общаясь со «звездой» на «ты»,
Земное счастье понял лучше.

* * *

Напрасные цветы
Растут в пыли дороги...
Напрасные мечты,
Напрасные тревоги.

Напрасно вьюга зла,
Напрасным было лето.
Напрасно ты ушла
И затерялась где-то.

Напрасным было все?..
Мне и сейчас не ясно,
Куда судьба несет,
Что верно, что напрасно?

Я не люблю потерь,
В фатальность слабо веря.
Так где же ты теперь,
Напрасная потеря?

* * *

Смотри, звезда скатилась с крыши,
Горевшая, как сотни лун!
Звезда упала и не дышит:
Обычный серенький валун...

Не слепит он, не обжигает
И не указывает путь,
Лежит спокойно у сарая,
Ни приподнять, ни развернуть.

И не замечена потеря,
И в темном небе, как всегда,
В случайность и удачу веря,
Родится новая звезда.

* * *

Хорошо нам, и я это знаю,
Но судьба вновь отмерила срок.
Не хочу, но опять улетаю
За пределы знакомых дорог.

Не нашел я похожую стаю,
Выбрал ту, с кем легко по пути.
Ты прости, я опять улетаю
От того, что уже не найти.

Как кричат перелетные птицы,
Покидая родные края!
Я глотаю слезинку с ресницы.
... Ты красивая, но не моя.

* * *

Заварю сегодня чай,
За тобой закрою двери:
Слишком частое «прощай»
Не несет в себе потери.

А потери даже нет,
Просто есть слова, слова...
Промолчу тебе в ответ,
Может, в чем-то ты права.

И когда в ночную тишь
Вдруг ворвется телефон,
Я спрошу: «Еще не спишь?»,
Выйду с трубкой на балкон.

Ты ответишь мне: «Прости»...
И опять слова, слова...
За окном метель свистит,
На диване кот грустит,
И трещат в печи дрова.

* * *

Попробуйте печаль
 доверить птицам,
Пускай ее
 по зернышку склюют.
Они ее развеют по крупицам
И от других подальше унесут.

Попробуйте печаль
 доверить лесу,
Он вас не выдаст,
 но и не поймет.
Он выслушает вас без интереса,
Но, может быть, она сама пройдет.

Попробуйте печаль
 доверить маме —
Ей можно все секреты доверять.
За вашу боль
 она молиться станет,
Но и ночами
 перестанет спать!..

Попробуйте печаль
 доверить другу,

Но если вдруг
 он станет вам не друг,
Пойдет печаль гулять
 уже по кругу
Среди его знакомых и подруг.

Свою печаль
 другим не доверяю,
Я лучше
 искру радости отдам.
Не потому что щедр.
 А просто знаю,
Что со своей печалью
 справлюсь сам.

* * *

Оставь красивые слова,
Забудь игривые манеры:
«Любовь всегда во всем права».
Правда. Когда в ней искра веры.

А без нее любовь пуста
И мимолетна, и случайна:
Еще ласкают слух уста,
А сердце чувствует: не та...
Ну вот и вся, пожалуй, тайна.

* * *

Любовь никогда
 не бывает без лиха,
Добро никогда
 не бывает без худа.
Внутри или рядом,
 но где-нибудь тихо,
Нежданно
 рождается новый Иуда.
И зная, что плохо,
 и с вечностью споря,
До звона монет
 и неистов, и падох,
За чье-то добро
 он приносит лишь горе,
За чью-то любовь —
 только горький осадок.
...Я так же, как ты,
 не люблю перемены,
И тоже хочу,
 чтобы жизнь была садом.
Добро и злословье,
 любовь и измены:
Они почему-то всегда
 где-то рядом.

* * *

Тает жизни река,
Облака превращаются в лужи.
Опустилась рука,
В недопитом бокале лишь лед.

Недопитый бокал
Никому уже больше не нужен,
В недопитый бокал
Гость случайный вина не дольет.

Догорела дотла
Непотушенная сигарета,
И осталась зола,
И в прокуренной комнате дым.

Все сгорело дотла
На исходе минувшего лета.
Позаброшу дела
И, проснувшись, уйду вслед за ним.

Я от слов твоих растаял...
Мне б собрать себя в комок,
Не бродила б волчья стая
По краям моих дорог,

Не летали бы вороны,
Легкий корм себе ища,
Там, где были раньше кроны,
А теперь расцвет плюща!

Я и сам завыл бы волком,
Иль давно вороной стал,
Если бы не понял с толком,
Что от слов твоих устал.

* * *

Учить другого жить по «правилам» –
Пустая среди всех затей:
Коль жизнь кого-то не исправила,
То и не мне копать в ней...

Я не люблю веселья праздные,
Ты ж будто создана для них.
Прости, но мы такие разные...
Как анекдот и белый стих!

Не сильно верю я в пророчества
И не хочу пускаться вплавь...
Спаси меня от одиночества,
И от себя меня избавь.

* * *

Луны холодный белый свет
Тебе не разогреть душой,
Ведь у нее и сердца нет,
Она всего лишь блин большой.

На темном небе белый блин,
Лица таинственный овал.
И ты, признаться, не один
Ее с натуры рисовал.

Манит Луна, чарует, но
Она и в блеске холодна:
Любить ей просто не дано,
И потому она одна.

* * *

Ворошить наше прошлое
Нет желанья и сил...
«Что осталось хорошего?» –
Как-то раз я спросил.

И, услышав молчание,
Сам ответил: «Прости.
Что ж теперь... До свидания.
Мне, наверно, уйти?..»

От житейского крошева –
Серобудняя мгла...
Ничего мне хорошего
Ты сказать не смогла.

* * *

Сквозняк гуляет у меня
По всей квартире.
Я просто так его впустил
К себе домой.

И он бодрит на склоне дня,
Со мной он в мире:
Не нашалил, не закутил
Гость славный мой.

Он пробежался по листам
Моей тетради,
Поправил шторы на окне:
Какой артист!

Он разложил все по местам,
И шутки ради
Под ноги нежно бросил мне
Кленовый лист.

Сквозняк гуляет у меня,
Пускай гуляет.
Хороший гость на склоне дня
Всегда в чести.

Веселый гость на склоне дня,
Тоски не знает,
Еще побудет у меня,
И улетит.

ОБЛАКО

Оттолкнувшись, облака
Уплывают друг от дружки.
Вот и я один пока:
Без любимой, без подружки.

Посмотрю на землю вниз
Белым облаком летучим,
Это маленький каприз,
Так сегодня даже лучше.

Посмотрю... Но если вдруг
Будет грустно мне часами,
Поищу себе подруг,
Только с добрыми глазами...

* * *

Я вновь и вновь
 влюбляюсь в этот мир,
Порой несправедливый,
 жесткий, гадкий,
Где есть и злость,
 и зависть, и нападки.
Но это все
 придумали в нем мы.

Я все равно
 влюбляюсь в этот мир.
И если силы есть
 еще влюбляться,
Нам не дано
 пропасть и потеряться.
...Так лучше уж влюбляться
 в этот мир.

* * *

Хорошо бы сейчас на даче,
Где сугробы на полокна,
Прислониться к печи горячей,
Из подполья достать вина,

Замешать аромат малины
К сладкой гари трещащих дров.
И стихи читать ночью длинной,
И не видеть тревожных снов.

А с утра разгрести завалы:
Сколько снега-то, Боже мой!
Иногда я хочу так мало...
Ровно столько, чтоб быть собой.

* * *

Я назвал тебя своей хорошей,
Милой и единственной назвал,
От любой метели и пороши
Я тебя, как розу, укрывал.

Отгонял случайные ненастья,
Но однажды понял поутру,
Что тепличным получилось счастье:
Ломким и нестойким на ветру.

И в последний раз погладив нежно
Неумело взрощенный цветок,
Я ушел своей дорогой снежной
В даль еще не хоженных дорог.

* * *

Пусть мне судьба пощечину влепила,
Я благодарен:

вовремя и в срок.

Я растерялся

на дороге стылой

Среди развилок,

тропок и дорог.

Больней была

на сердце боль. Занозой

Застряла где-то

посреди груди,

И становилась кровь моя

венозной

От мысли,

что расплата впереди.

И пусть я по судьбе

немного сбился,

Найдусь, найду,

коль Бог велел нам жить.

Но я по-волчьи

выть не научился,

Лишь по-щенячьи

перестал скулить.

* * *

Ухожу, чтоб вернуться:
Мне нельзя не уйти.
И нельзя оглянуться
С середины пути.

Мне нельзя обижаться,
Это вызовет смех.
Надо прямо держаться,
Если веришь в успех.

Даже если не верю,
Да простит меня Бог...
Зря не хлопают дверью,
Но иначе не мог.

Не хочу развернуться,
Не поверят словам.
Ухожу, чтоб вернуться,
Но, пожалуй, не к вам.

* * *

Посыпаны пеплом замерзшие ветки,
В сугробах нахохлился старенький клен,
Согнулись от снега кусты-малолетки,
Заснули букашки до лучших времен.

Кряхтят от натуги мохнатые ели,
О чем-то своем меж собой говорят.
Рябину клевать воробьи прилетели,
Но гроздь рябины уже не горят.

В огромном сугробе застряла лосиха,
Какой ее леший к оврагу понес?
Пытается выбраться тихо, без «психа»,
И дышит вперед, как большой паровоз.

...И мы настоящей зимы уж не ждали;
Последние были не зимы, а смех.
И только старушки, шутя, нагадали,
Что в этом году хватит снега на всех.

ДЕВУШКА ВЕСНА

Наплевать на лютые метели,
Не до них сегодня, не до сна:
У меня гостит уж две недели
Девушка по имени Весна.

Постучалась, вроде как погреться.
Я пустил ее к себе домой.
Ну куда ей, бедолаге, деться,
Так вот и живет теперь со мной.

Не пойму, хозяйка или гостья?
Носит мой потрепанный халат,
А сегодня вдруг спросила: «Костя,
А зимой бывает месяц март?».

За окном по-прежнему морозно,
Падают снежинки на стекло.
Интересно, все у нас серьезно
Или просто нам вдвоем тепло?

* * *

Давай убежим от забот,
Как только удастся проснуться.
Хотя бы на день, не на год,
Попробуем не оглянуться.

Давай убежим от толпы,
От зависти и от советов,
Свернем со знакомой тропы.
А может быть, новая где-то?

Давай убежим по росе,
По звездам, по рекам, по травам...
Давай убежим мы совсем:
Влюбленным дано это право.

* * *

Так сливаются души...
И в полночной тиши
Научись ее слушать,
Торопить не спеши.

Научись ее слышать,
Откликаясь на зов.
Ты становишься выше,
Выше жестов и слов.

Ты становишься чище,
Но, сливаясь с другой,
Душа выхода ищет:
Оставаться собой.

Потому не случайно
В ней и радость, и страх:
Ведь душа – это тайна
Со слезинкой в глазах.

ТРЕТЬЯ ГРОЗА

Вспыхивают дальние зарницы,
С нетерпением третью ждем грозу.
Заметались по деревьям птицы,
В тополях затеяли бузу.

Где-то вдалеке звучат раскаты,
Хочется кричать: сюда, сюда!..
Светимся от счастья мы, ребята:
Завтра будет теплою вода.

Значит, мама пустит нас купаться,
Значит, снова летняя пора...
Хочется от счастья разрыдаться
И к реке метнуться со двора.

* * *

Жизнь коротка,
 как первый поцелуй,
Доверчива,
 как первое свиданье,
Нарядна,
 будто дама на балу,
Но почему в ней
 столько ожиданья?

Мы не спешим,
 а можно не успеть,
Форсаж теперь
 как знак дурного тона.
У нас слова
 «надеяться», «терпеть»
Имеют статус
 чуть ли не закона.

Я больше не хочу...
 Беру сейчас,
Что мне дано,
 расплачиваясь тут же,
...Бывает так:
 придет твой звездный час,
А он тебе
 почти уже не нужен.

* * *

Полетели года, как сороки,
Что испугнул я сегодня слегка,
Темнокрылы они, белобоки,
Полетели к своим сорока...

Полетели года, как шальные,
Я за ними спешу, не догнать.
А ведь были когда-то иные:
И топтались, и двигались вспять.

Запыхался, потеряна кепка,
Что слетела с меня на бегу.
...Я впервые задумался крепко,
Что догнать их уже не смогу.

* * *

Не бодрит светом вспышек танцпол,
Надоели давно рестораны.
По субботам играю в футбол,
Да и ты по субботам не пьяный.

Проверяю у сына дневник,
Заплетаю у дочки косички.
Каждый день, каждый час, каждый миг
Изменяются жизни привычки.

Больше тянет копать в земле,
Уезжая за город на дачу.
Вечерами приятней в тепле
Посмотреть по ТВ передачу.

И все чаще по дому тоска;
С каждым годом мы реже и реже
Уезжаем в свои отпуска
К солнцепеку чужих побережий.

* * *

Не осуди, не остуди...
Ведь ты всегда была горячей.
Любовью сердце разбуди,
И будет все совсем иначе.

Еще полжизни впереди,
И как узнать,
 что станет с нами?
Прошу тебя, не осуди,
Не остуди себя с годами.

* * *

Тебя случайно я узнал
Среди толпы, среди прохожих.
Тебя случайно я догнал
И проводил случайно тоже.

Случайно было первый раз.
И пусть судачили соседки,
Судьба не разлучила нас,
Свидания не стали редки.

Но вдруг ты стала далека,
И понял я, что счастье знаю...
Тебя я поднял на руках,
И до сих пор не отпускаю.

РОЖДЕНИЕ ЖЕНЩИНЫ (шутливое)

Однажды Природе вдруг сделалось скучно.
И месяц за месяцем, томно, лениво
Она все творила, совсем не научно,
Для дикой Земли нерожденное Диво.

И все добавляла: то розу на губки,
То голос – журчание вод родника.
Цвет глаз поменяла на цвет незабудки,
Потом удлинила ресницы слегка.

И вот получилась прелестная Дива,
В характере было все то, что нашлось:
И ветер, и буря, и сила прилива,
И шелест травы, и покорная дрожь.

Природа еще что-то сделать хотела,
Но тут появился мужчина – Адам.
...С испуга та Дива на травку присела,
Последствия встречи

ты знаешь и сам.

ПРОСПАЛИ

– Сколько времени?

– Не знаю.

Но, наверное, немало.

– На работу опоздаю!..

– Уж полдня как опоздала.

– Мне осталось застрелиться...

– Там, в шкафу,
лежит рогатка.

...Улыбается и злится

моя милая загадка.

* * *

Я – стрижено, ты – кошено,
Я – кошено, ты – стрижено.
А слов-то сколько брошено...
Насупилась, обижена.

И бровки треугольником,
И губки стали тонкими.
Меня, как будто школьника,
«Крестишь» словами звонкими.

Ты рвешься в наступление,
И я капитулирую.
Иду на примирение,
Словами не жонглирую.

«А мы о чем хоть спорили? –
Где кошено? Что стрижено?» –
Подумали, не вспомнили, –
«Так ты на что обижена?».

* * *

(шутка)

Невеста-крошка

— это та же кошка,
Которая поджала ногти,
Но времени пройдет совсем
немножко,
Увидишь ты и когти, и клыки.

Проснувшись, вместо

ласкового «мяу»,
Услыша с кухни снова
львиный рык,
Ты спросишь: «Что ты, милая,
сказала?».

И это значит,

ты к нему привык.

Но не вини

свою невесту-крошку,
Ведь суть природы
не ее вина...

Я сделал так: завел еще и кошку,
Теперь с утра мяукает она.

* * *

Я уехал: «ту-ту»,
Влез в набитый вагон.
Не на юг – в Воркуту
Отправляется он.

Не «за длинным рублем»
Я отправился в путь.
Там не помнят о нем,
Я туда отдохнуть.

Там сугробы в аршин
И сиянье всегда.
Там поменьше машин:
Завести их – беда.

Там полярная ночь,
Люди ездят в санях.
...Поцелуй нашу дочь,
Возвращаюсь на днях.

* * *

Я присмотрелся,
 чем рисуют дети,
Какие
 в предпочтении цвета:
Никто не знает
 лучше их на свете,
Какого цвета
 радость и мечта,
Какого цвета
 грусть, обида, шалость.
Рисуют дети этот мир,
 спеша...

Немногое
нетронутым осталось,
Как я и думал –
 два карандаша.

...Не любят дети
 черно-белый мир,
Каким его
 так часто видим мы.

* * *

Загляни в мои глаза,
Все увидишь, я не скрою:
Что тебе я не сказал
И на что я планы строю;

Чем дышу, о чем пишу,
Кто на сердце, что желаю.
Загляни, я разрешу,
Я с тобою не играю.

Загляни в них хоть до дна,
Изучи все уголки...
Там из женщин ты одна,
Не считая нашей дочки.

* * *

У малышки-топотушки
Дело есть уже с утра:
Разноцветные игрушки
Разложила в два ведра,

Сумка с куклами — впридачу,
В рюкзаке торчит лиса...
Все, теперь пора на дачу,
Я пошла будить отца.

* * *

Дочь играет в «мамы-дочки»,
Кукол выстроила в ряд.
Есть среди кукол и сыночки,
Тоже слушать не хотят.

Дочь бросает взгляд на Машу:
– Ну, кому я суп варю?..
Отведите в угол Дашу,
С ней потом поговорю.

Варе сказку рассказала,
Уложила Свету спать,
Куклу Нину наказала:
– Надо есть, а не скакать!

И наказанных так много:
Кукол шесть в углу стоит.
...Будет дочка мамой строгой,
Хоть и добрая на вид.

РОЖДЕНИЕ

Люди, полные добра,
Будто в мире нет печали,
Прямо с раннего утра
Нас, заплаканных, встречали.

Вызывали первый крик
Люди, полные улыбки,
Нашей жизни первый миг
Страховали от ошибки.

Новой жизни первый вдох
Люди, полные заботы,
Охраняли, кто как мог,
Не боясь своей работы.

И дарили нам покой,
Ласку, и тепло, и силу
Руки матери родной,
Чуть заплаканной,
красивой.

* * *

Две тыщи лет
от рождества Христова,
Добру не научился род людской.
Вражда и войны
вспыхивают снова,
И снова чья-то кровь течет рекой.

Две тыщи лет
от рождества Христова,
В грехе и распрях,
и борьбе за власть.
В нас мало покаяния святого,
Ведь нами больше
управляет страсть.

Две тыщи лет
от рождества Христова,
Но до сих пор привычен
и в чести
Рецепт давно проверенный, готовый:
Распять,
чтоб воскресить и вознести.

Боюсь, и нашего не хватит века,
Чтоб Человек увидел в ближнем
Человека!

* * *

Должен ты и тем, и этим,
А не этим, значит, тем.
Должен стольким ты на свете...
А еще вернее – всем.

Все отдай – не будет толка:
Должен там и должен тут.
...Почему-то люди долга
Слишком долго не живут.

* * *

Кто сказал, что заметнее Богу
Золотые кресты?
Их на шеях теперь уже много,
Только души пусты.
Так красиво подвеской висят,
Без изъяна...

Но все больше других мастерят,
Деревянных.

* * *

Не живется грешным без печали...
Видно, хватко горе от ума:
То один в наш «славный» век «причалил»
(Над его могилкою трава),

То другой, борясь за справедливость
В нашей самой правильной стране,
Вдруг попал под общую немилость
(Классный был мужик, обидно мне).

Третий просто гений. Под «дебила»
Он «косил» со всеми (видно, мог).
Широко страна ему открыла
Тропки тайные своих дорог.

Не живется грешным без печали...
Но безгрешным – хуже на Руси,
Где живет все – товарищ Сталин,
А святых привыкли – выносить.

* * *

Ты лезешь вперед
без стыда и без правил,
Друзей продаешь
за карьеру.
Ты ради мощны своей
совесть оставил,
Забыл ее вовсе,
подальше отправил,
Я сник,
не надеясь на веру.

Ты просишь здоровья,
наевшись от пуза,
Я – счастья,
его потерявши,
Ты – денег,
как самого ценного груза,
Не зная, что много их –
тоже обуза,
Я – смелости,
духом упавши.

Различные судьбы,
расхожие мненья...

С двадцатым прощаемся веком...
Дай, Бог, нам, браток,
 и любви, и терпенья,
Чтоб быть Человеком.

* * *

Играла гармонь на проспекте Свободы,
Межа выдували на звуки – огонь...
Привычное вдруг выходило из моды,
Но так же, как прежде, играла гармонь.

Играла во время любой непогоды.
Вокруг суета, толчея, шум и вонь...
Старел гармонист. Что поделаешь, годы.
Но так же, как прежде, играла гармонь.

И как-то в июне гармонь замолчала:
Под пьяную руку старик был убит,
Страна независимость бурно встречала,
Теперь та гармошка в музее стоит.

«Храни вас Господь от житейской невзгоды», –
Говаривал часто седой музыкант.
...Играла гармонь на проспекте Свободы.
Свободы, имеющей траурный бант.

* * *

Г. В.

Я жил твоей мечтой...
И у могилы братской
Молил лишь об одном:
спаси себя, спаси!
Русь может быть святой,
Русь может быть кабацкой,
Но только не Советской.
Упаси!

* * *

То, чего больше нет,
Ни сломать, ни разрушить.
Если выключить свет,
Не глаза слепнут. Души.

Если быдло согнать,
То получится стадо...
Лишь пастух будет знать,
Для чего это надо.

* * *

Большой пирог голодных манит,
Сводя от алчности с ума:
Кто отщипнет, а кто – обманет,
Кому сума, кому тюрьма.

«Большой пирог» – моя земляца,
Святая русская земля,
Врагам не перестала сниться,
Свои болячки оголя.

Но не клинком и не штыками,
Не в судный день и не в бою...
Ее порезали мы сами,
Землицу русскую, свою.

Ее порезали без крови,
Присягу превращая в дым.
Мой дед лишь только хмурил брови,
Когда отписывали Крым.

Он свято верил: разум с нами,
За век не научившись врать.
...Россию резали частями,
Когда же будем собирать?!

* * *

Ты выпал из обоймы,
как патрон,
Потерянный случайно
при зарядке...
Ты из реальности
придумал сон,
Но сны с годами
очень редко сладки.
Ты очертил себе
нелепый круг,
В него людей
случайных не пуская,
Но оказался вдруг
вне круга друг,
Оставшись за чертою,
где-то с краю.
И стало в мире
как-то все не так,
Ни сон, ни круг
тебе уже не нужен.
...Когда из круга
выпадает друг,
Душа пуста,
и стынет поздний ужин.

* * *

Кинул я монетку «на удачу»
И не посмотрел на номинал.
Не вернули небеса мне сдачу,
Да и я с них требовать не стал.

Развернулся и ушел дорогой,
Той, что ближе по душе легла.
Оглянулся... А просящих много,
Тех, кому судьба недодала.

Тщетно ждать копеечную сдачу,
Разменяв азартность на печаль.
Кинул я монетку «на удачу»,
А раз кинул, то ее не жаль.

* * *

Ухожу от напраслиных слов...
От серьезных обид защищаясь,
Никогда я не буду готов
Бросить под ноги их, точно зная,

Что назавтра придется жалеть,
Что назавтра мне может быть стыдно.
Ведь слова ранят больше, чем плеть.
Лишь рубцов от ударов не видно.

* * *

Ты мне сказала: подожди...
Уже закончились метели,
Забыты летние дожди,
С деревьев листья облетели.

И снова вьюга за окном,
Опять неласковая вьюга.
Жизнь перевернута вверх дном,
А мы все так же – друг без друга.

Ты мне сказала – подожди...
Но о словах своих забыла.
И ты – одна, и я – один,
И неуютно как-то, стыло.

* * *

Ни проехать, ни пройти,
Колею размыло.
И другого нет пути:
Божия немилость.

Поворачивать назад
Тоже нет резона.
Утопает грустный взгляд
В далях небосклона, –

Где ни тропок, ни дорог
У летящих чаек,
И оттуда смотрит Бог,
Головой качая.

У размытой колеи
Тщетно ждать подмоги...
И глядят глаза твои
На тупик дороги.

* * *

Она была стеклянная:
Прозрачная и хрупкая,
Порой немного странная,
Случайная, нежданная.
...Осталась лишь зарубками.

Она была возможная,
Не годом пережатая,
По-своему тревожная,
Но чувствами стреножена.
...Отозвалась раскатами.

Она была исколота
Сужденьями и толками.
Так люди делят золото:
Кто топором, кто долотом.
...Рассыпалась осколками.

* * *

А над городом смог,
А над городом ночь,
Освещенных дорог
Все сторонятся прочь.

Для чего фонари,
Можно только гадать.
Все равно до зари
Ничего не видать.

Через серый туман
Не увидишь души...
Чья-то тень на капкан
Суетливо спешит.

А над городом смог,
Жалкий вид, грустный взгляд...
Фонари у дорог
Одиноко стоят.

* * *

Твое окно в квартире – галерея,
Палитра красок и узоров в нем.
Ведь мастерства природа не жалея,
То волны нарисует вдруг дождем,

То листьями причудливо раскрасит,
Зимой снежинки лепит на стекле...
Весь год художник наши окна красит,
А мы на них любуемся в тепле.

Твое окно в квартире – галерея,
Но слабо отражающая мир.
Не потому ли поутру скорее
На улицу стремимся выйти мы.

ПОЖЕЛАНИЕ ДРУГУ

Не хочешь ты покоя
И не устал от ритма,
Ты любишь жизнь такую,
Когда все колоритно.

Дай, Бог, тебе удачи,
Любви, Терпенья, Лада.
А это много значит,
А это все, что надо.

Душой будь чист, как небо,
Умытое слезою,
Чтоб ты ни разу не был
Под ним перед грозою.

ЛЕТНИЙ ЭТЮД

В речку, в воду просится
Тело загорелое,
По пригоркам носится
Лето ошалелое.

За стрижами гонится
Солнце раздобрившее,
В тень ромашка клонится,
Тоже ошалевшая.

Кошки в лужу кинулись,
Чтобы не поджариться,
Полдеревни скинулись
И под водку парятся.

Все, как манну, вечер ждут:
Ничего нет странного...
Вот, пожалуй, весь этюд
Лета долгожданного.

ШМЕЛЬ

Красивый черный шарик,
Жужжащий и мохнатый,
В цветах зачем-то «шарит»
И трогает их лапой.

Летит над лугом, полем,
А кажется, что скачет.
И сыт он, и доволен,
И радости не прячет.

* * *

Снова стылая ночь на дворе,
Молчаливая ночь ноября.
Ах, как хочется спать в ноябре,
Не буди спозаранку меня.

И обид на меня не таи,
Я проснусь, и не будет секрета:
Я глаза во сне видел твои
В уходящем безумии лета.

* * *

От осени дождливой
напрасно ждать покоя,
Простуженно горланят
вороны у пруда.
Возмущены вороны:
мол, что это такое,
И на земле, и в небе –
кругом одна вода.

Задумались вороны:
как научиться плавать?
От напряженья мысли
все хохолки торчком.
Посмотришь, лужи слева.
Прикинешь лужу справа...
И невдомек воронам,
куда девался корм?

От осени дождливой
напрасно ждать покоя,
Простуженно горланят
вороны в тополях.
Возмущены вороны:
ну что это такое?!
Вокруг сплошная лужа.
А где теперь земля?

* * *

Не горят костры рябин,
Лес давно простужен.
Бродит в нем грибник один,
Не спешит на ужин.

Без корзины, без ведра,
Даже без лукошка,
Бродит он в лесу с утра,
Ежится немножко.

Отошла пора даров,
Кончилась охота...
Может, не совсем здоров,
Или ищет что-то?

«Здравствуй, может, чем помочь?
Может, выпьешь чаю?
Что ты ищешь? Скоро ночь...»

– «Осень провожаю...»

* * *

Дураки не ходят прямо:
То налево, то в кабак,
То вообще стоят упрямо
И не сдвинешь их никак.

Непонятно многословят,
Суется, всегда кричат.
То вдруг «кайф» какой-то ловят
От того, что все молчат.

Трудно с ними, чудаками:
То спокойствие, то «бзик».
...Не сердись, ведь мы же сами
Иногда «косим» под них.

* * *

Сердито топнул я ногой,
Ну а нога стояла в луже.
Костюм испачкан дорогой,
Ну что ж, бывает и похуже.

Бывает, грязью аж в лицо,
Бывает, сразу не отмыться!
...Как хорошо, что я мальцом
Смекнул, когда и где сердиться.

* * *

Завязал на память узелочек:
Мол, бросать курить давно пора.
Но подумал: затянусь разочек
С чашкой кофе крепкого с утра.
Утром покурю, к обеду брошу,
Только планы все свелись на нет:
Как нарочно, день был нехороший,
В результате – восемь сигарет.
Ничего, подумал, брошу завтра,
Отложив решение до утра.
А с утра опять был кофе, завтрак,
Снова с сигареткой, как вчера.

...Завязал на память узелочек,
Только толку почему-то нет.
Выпал из кармана тот платочек,
Но осталась пачка сигарет.

* * *

(шутка)

Я счастлив, празднично одет,
Иду к любимой даме в гости,
Держу большой-большой букет
И в дверь стучу: откройте Косте.

Преподношу большой букет...
Спросила, улыбнувшись, дама:
– А где же маленький пакет?
– Какой?

– Да из универсама...

ВЕСНА ОГОРОДНИКА

Пришла пора таскать навоз,
Тяжелая работа,
Нам привезли навоза воз,
И до седьмого пота

Ворочаем теперь дерьмо:
По жменьке в лунку строго.
Хоть неказистое оно,
А денег стоит много.

В навозе вся моя рука,
А запах, просто чудо...
Давно не пил я молока,
Теперь вообще не буду.

* * *

За что, скажите, черному коту
Приписывают черную примету:
Беду распознают не по хвосту,
Несчастья различают не по цвету.

Далекий от надуманных примет,
Он радостно бежит, хвостом виляет,
Он по-кошачьи передаст привет,
И не укусит, даже не залает.

Так пропустите черного кота,
Пускай себе идет своей дорогой.
А то, что шкурка у него «не та»,
Так у него других достоинств много!

* * *

Между стекол бьется муха,
Ей приходится жужжать,
В этой мухе столько духа,
Что пора зауважать.

Бьется пленница лихая,
Бьется муха между рам.
Ни на миг не затихая,
Хоботком стучится к нам.

Но отпустишь муху, в небо
Ни за что не улетит.
Будет гадить возле хлеба
И салатам портить вид.

БОЖЬЯ КОРОВКА

У соседа кур не счесть,
Ну а мне неловко:
У меня в хозяйстве есть
Лишь одна коровка.

Ни телят, ни молока
От нее не будет.
Но она меня пока
С ранним солнцем будит:

Сядет на нос, проползет,
Мелюзга вельможья.
Со скотиной не везет,
Но коровка – Божья.

* * *

Ты на мели́,
а я на мели́:
Вполне законченный финал.
Не разрулили, не сумели.
Тупик теперь, а не привал...

Коль весла целы,
можно в Сочи,
Коль знаешь курс,
плевать на мель.
Но рулевой с меня не очень,
А из тебя не вышел хмель.

Ты на мели́,
а я на мели́...
Но мысль опять идет на взлет:
Давай, теперь в конце недели
Найдем свободный самолет.

* * *

Ты болен. Ты, конечно, болен:
Любовь в ряду психических зараз.
Ты волен. Ты, конечно, волен
Опять переболеть. В который раз...

Но неужели не придуман гением,
И на Земле такой вакцины нет,
Чтоб до весны весенним настроениям
Привить твоей душе иммунитет.

* * *

Шестью шесть: тридцать шесть,
Пятью пять: двадцать пять.
Принимай, сколько есть,
А коль есть, не отнять –

Не убавить годков,
Не накинуть сплеча...
Не бросал много слов
Просто так, сгоряча.

Среди прожитых лет
Не терял я ни дня,
И желания нет
Ничего в них менять.

Пятью пять: это класс!
Шестью шесть: не финал.
Лишь бы каждый из нас
Это вовремя знал.

* * *

Мы бежали вдоль реки босыми,
Вдоль излучин наперегонки.
Падая, твое чертил я имя,
Благо, так податливы пески.

Задыхаясь от любви, бежали,
Но всегда выигрывала ты.
А потом в душистых травах дали
Мне дарила нежные цветы.

Помнишь, нас с тобой будила часто
Женщина, поющая с утра,
Что несла на коромысле счастье.
Много счастья, полных два ведра...

* * *

Я сегодня ушел за туманами,
А за мною прошлепала тень:
Это память с одежками рваными
Поплелась вслед за мной в новый день.

Отгоняю ее, поперечную,
От нее убегаю росой.
«Ну, не будь ты такой бессердечною,
Не ходи вслед за мною босой...»

А она все молчит да старается
От меня ни на шаг не отстать.
Видно, думает: «Пусть он помается,
Ишь, решил от меня убежать...»

Я сегодня ушел за туманами,
За какой-то далекой мечтой...
Только память с одежками рваными
До сих пор все плетется за мной.

* * *

Стою у заветной калитки,
Качается в небе звезда,
Желтеют под ней маргаритки.
Как часто тянуло сюда.

Полжизни как кануло в лету,
Полжизни прошло на лету.
Но, помня калиточку эту,
Я часто стучался не в ту.

Полжизни, и я уж не молод,
Полжизни – внушительный срок.
Остался в груди только холод
От хоженных мною дорог.

Стою у знакомой калитки,
Заветной, любимой, родной...
Всего два письма, три открытки,
И целая вечность за мной.

* * *

Я влюблен в этот северный край,
Потому что в его глухомани
Есть земной нерастраченный рай,
И меня этот рай с детства манит.

Здесь в июне косые дожди
И соцветия радуг над крышей,
И в июле погоды не жди,
Только травы все выше и выше.

Здесь за полем болота, леса,
Но их тайны знакомы не многим:
Там такие царят чудеса,
Поутру там из клюквы роса,
И вокруг ни тропы, ни дороги.

А вокруг ни следов, ни души,
От берез и от солнца лес светел.
И протяжно поют камыши,
Пропуская играющий ветер.

* * *

В.В.

Отогрелась душа, захмелела
От добра, от любви и тепла.
И раскрылась душа, и запела,
Стала снова какою была.

Поклонилась душа за спасенье,
Не стеснялась душа своих слез.
И ласкал ее дождик весенний,
Тоже плача у вечных берез.

* * *

С утра я вышел на порог,
Но вдруг запнулся у порога...
Как много тропок и дорог,
Но где ж она, моя дорога?

В лучах, зажмурившись, стою,
А день зовет, а утро манит.
Как выбрать ту одну, свою,
Что не предаст и не обманет,

Не оборвется на краю,
Не заведет в чужие чащи?
Как мне найти одну, свою?
Ни горче не хочу, ни слаще.

Я вышел в этот день с утра
И, где-то растворяясь в дали,
Подумал, что давно пора...
А то меня совсем заждались.

СОДЕРЖАНИЕ

«Мы идем под тополями...»	3
«Над застывшей травой...»	4
«Я осень помню лишь такой...»	5
«Я у нежности спросил...»	6
«Удивляюсь хорошим словам...»	7
«Кому-то было много света...»	8
«Кому уютно на земле...»	9
«Напрасные цветы...»	10
«Смотри, звезда скатилась с крыши...»	11
«Хорошо нам, и я это знаю...»	12
«Заварю сегодня чай...»	14
«Попробуйте печаль доверить птицам...»	15
«Оставь красивые слова...»	17
«Любовь никогда не бывает без лиха...»	18
«Тает жизни река...»	19
«Я от слов твоих растаял...»	20
«Учить другого жить по «правилам»...»	21
«Луны холодный белый свет...»	22

«Ворошить наше прошлое...»	23
«Сквозняк гуляет у меня...»	24
Облако	26
«Я вновь и вновь влюбляюсь в этот мир...»	27
«Хорошо бы сейчас на даче...»	28
«Я назвал тебя своей хорошей...»	29
«Пусть мне судьба пощечину влепила...»	30
«Ухожу, чтоб вернуться...»	31
«Скрипит забор, качается калитка...»	32
«Посыпаны пеплом замерзшие ветки...»	33
Девушка Весна	34
«Давай убежим от забот...»	35
«Так сливаются души...»	36
Третья гроза	37
«Жизнь коротка, как первый поцелуй...»	38
«Полетели года, как сороки..»	39
«Не бодрит светом вспышек танцпол...»	40
«Не осуди, не остуди...»	41
«Помолчим, и не надо слов...»	42
«Тебя случайно я узнал...»	43
Рождение Женщины	44
Проспали	45
«Я – стрижено, ты – кошено...»	46
«Невестка-крошка...»	47
«Я уехал: «ту-ту»...»	48
«Я присмотрелся, чем рисуют дети...»	49

«Загляни в мои глаза...»	50
«У малышки-топотушки...»	51
«Дочь играет в «мамы-дочки»...»	52
Рождение	53
«Две тыщи лет от рождества Христова...»	54
«Должен ты и тем, и этим...»	55
«Кто сказал, что заметнее Богу...»	56
«Не живется грешным без печали...»	57
«Ты лезешь вперед без стыда и без правил...»	58
«Играла гармонь на проспекте Свободы...»	60
«Я жил твоей мечтой...»	61
«То, чего больше нет...»	62
«Большой пирог голодных манит...»	63
«Ты выпал из обоймы, как патрон...»	64
«Кинул я монетку «на удачу»...»	65
«Ухожу от напраслиных слов...»	66
«Ты мне сказала: подожди...»	68
«Ни проехать, ни пройти...»	69
«Она была стеклянная...»	70
«А над городом смог...»	71
«Цыгане шумною толпой...»	72
«Твое окно в квартире – галерея...»	73
Пожелание другу	74
Летний этюд	75
Шмель	76
«Устилала коврами лесные тропинки...»	77

«Снова стылая ночь на дворе...»	78
«От осени дождливой...»	79
«Не горят костры рябин...»	80
«Дураки не ходят прямо...»	81
«Сердито топнул я ногой...»	82
«Завязал на память узелочек...»	83
«Я счастлив, празднично одет...»	84
Весна огородника	85
«За что, скажите, черному коту...»	86
«Между стекол бьется муха...»	87
Божья коровка	88
«Ты на мелі́, а я на ме́ли...»	89
«Ты болен. Ты, конечно, болен...»	90
«Шестью шесть: тридцать шесть...»	91
«Мы бежали вдоль реки босыми...»	92
«Я сегодня ушел за туманами...»	93
«Стою у заветной калитки...»	94
«Я влюблен в этот северный край...»	96
«Отогрелась душа, захмелела...»	97
«С утра я вышел на порог...»	98

ПАВЛОВ
Константин Алексеевич

ТОПОЛИНАЯ ДОРОГА

Сборник стихов

Художник *И. Щеникова*
Обложка *Б. Маракшин*

Подписано к печати 3.02.2005 г. Формат 60x94/32.

Бумага офсетная. Печать офсетная.

Тираж 600. Заказ 232.

Издательско-полиграфическое производство
ОАО «Вологодская коммерческая компания».
160026, г. Вологда, ул Преображенского, 28.

Подписано к печати 3.02.2005 г. Формат 60x94/32.

Бумага офсетная. Печать офсетная.

Тираж 600. Заказ 232.

Издательско-полиграфическое производство
ОАО «Вологодская коммерческая компания».
160026, г. Вологда, ул Преображенского, 28.